

Б. А. Арканников

**В штабе Кронштадтской крепости в дни восстания
(Вступительная статья, публикация, примечания А. В. Ганина)**

История Кронштадтского антибольшевистского восстания 1–18 марта 1921 г., казалось бы, известная уже практически по часам, продолжает привлекать внимание исследователей и вызывать широкий общественный интерес. Эта тема требует дальнейшего изучения, поскольку не все, даже ключевые источники о восстании, до сих пор введены в научный оборот. Именно к таким документам относятся написанные по горячим следам событий воспоминания одного из руководителей восстания подполковника Б. А. Арканникова.¹

Эти воспоминания были написаны уже в первой половине мая 1921 г. и сохранились в архиве редакции газеты «Воля России», куда они были направлены автором из лагеря интернированных кронштадтцев в Финляндии.

Автор воспоминаний, Борис Андреевич Арканников (1886–1965), родился в Санкт-Петербурге, окончил Александровский кадетский корпус, Константиновское артиллерийское училище и Императорскую Николаевскую военную академию (1913/1914). Участвовал в Первой мировой войне, причем в 1916 г. был награжден орденом Св. Станислава 2-й ст. с мечами. Помимо прочих должностей Арканников занимал пост помощника старшего адъютанта отдела генерал-квартирмейстера штаба 12-й армии. В августе 1917 г. Арканников был произведен в подполковники. С января 1916 г. служба Арканникова проходила в Кронштадтской крепости, что, в конечном счете, и предопределило его судьбу. 26 января 1916 г. Арканников стал помощником старшего адъютанта штаба крепости, с 29 июля 1917 г. он стал старшим адъютантом штаба крепости. С декабря 1917 по февраль 1918 г. командовал Кронштадтской крепостной пехотной бригадой.

¹ Подробнее о нем см.: Ганин А. В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009; Он же. Арканников Борис Андреевич // Вожаки и лидеры Смуты. 1918–1922 гг. Биографические материалы. Под ред. А. В. Посадского. М., 2017. С. 15; Кронштадт в 1921 году: новые документы / публ. А. В. Смолина // Русское прошлое (Санкт-Петербург). 1991. № 2. С. 348–360; Кронштадтская трагедия 1921 года. М., 1999. Т. 1–2.

Несмотря на революционные перемены, Арканников остался в крепости, выполняя привычные обязанности. С июля 1918 г. он – начальник оперативного отделения штаба крепости, с 15–16 января 1919 г. – начальник оперативного отдела штаба крепости. 25 ноября 1919 г. Арканников возглавил повторительные курсы для младшего комсостава штаба 7-й армии, оборонявшей Петроград. Затем, с 15 января 1920 г., вновь начальник оперативного отдела штаба Кронштадтской крепости. На этой должности его и застало начало восстания.

Уклоняться от несения обязанностей генштабиста в восставшей крепости Арканников не стал, оказавшись одним из руководителей Кронштадтского восстания. С 11 по 18 марта 1921 г. он временно исполнял должность начальника штаба обороны морской крепости Кронштадт и крепостного района. После поражения Кронштадтского восстания ушел по льду Финского залива в Финляндию, где был интернирован.

В Финляндии проживал в Выборге (на 1922). Умер в 1965 г. и похоронен на православном кладбище в Хельсинки вместе с супругой Ольгой Николаевной (1900–1958).

Воспоминания Арканникова представляются достаточно точными. Приведенные им данные можно сопоставить с новейшим детальным исследованием восстания, подготовленным В. Я. Крестьяниновым.² Документ публикуется в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей оригинала.

Вступительная статья, публикация и примечания А. В. Ганина

Стихийное антибольшевистское движение, охватившее Кронштадт, застало главный его военный центр во время повседневной работы. Какой-либо политической антибольшевистской работы в нем вестись не могло, т.к. в штабе власть большевиков чувствовалась особенно сильно: сплоченный коллектив коммунистов давил некомандный состав, а комиссары, коих при штабе было трое, естественно держали под сильным гнетом немногочисленный командный состав штаба, состоящий в большинстве из офицеров старой армии.

За 2–3 дня до митинга 1-го марта, на коем была вынесена всем гарнизонном и населением крепости резолюция, порывавшая с коммунизмом, среди комиссарского состава штаба, состоявшего из главного комиссара крепости, его секретаря и комиссара штаба, стала чувствоваться нервность и явное бес-

² Крестьянинов В. Я. Кронштадтский мятеж. Хроника событий. СПб., 2016.

покойство; особенно это проявлялось у комиссара крепости Новикова,³ видного сотрудника губ[ернской] Чрез[вычайной] ком[иссии]. Комиссары сидели в штабе почти безвыходно, часто говорили по прямому проводу с Петроградом, вызывая Зиновьева,⁴ ком[андую]щего Петроградским военным округом Аврова⁵ и других видных представителей партии. В штабе были установлены караулы из верных партии лиц, усилился надзор над ответственными работниками штаба, введено особое дежурство комиссаров. По мере того, как положение в городе, частях и кораблях усложнялось, все перечисленные меры усиливались. После митинга 1-го марта, происходившего на Якорной площади, к комиссару крепости Новикову стали поминутно приходиться важнейшие коммунистические деятели крепости, среди коих было много сотрудников Чрезвычайной комиссии, происходили какие-то секретные совещания, причем, по видимому, обсуждались меры воздействия на мятежную крепость извне, т.е. двинуть против нее войска со стороны Ораниенбаума;⁶ сильным тормозом этого решения признавалась неуверенность в верности правительству расположенных там войск, которые также принадлежали к гарнизону крепости.

2-го марта в 12 ч[асов] д[ня] состоялось собрание делегатов от всех частей, кораблей, мастерских и учреждений крепости, которое должно было разработать вопрос о новом выборе в совет, согласно вынесенной накануне на митинге резолюции; от штаба крепости было также делегировано два беспартийных представителя, причем общее собрание служащих штаба очень отличалось от таковых же, имевших место ранее: не взирая на присутствие комиссаров, было высказано много резких, но справедливых слов по поводу коммунистической политики. Когда около 2 ч[асов] д[ня] выяснилось, что на делегатском собрании, благодаря провокационному слуху, что на Кронштадт двигаются войска, арестованы коммунисты, выбран наспех Временный революционный комитет и возможны аресты комиссаров, — растерянность комиссара крепости Новикова и других пришедших в штаб коммунистов достигла высших пределов. В обширное помещение штаба стали стекаться все ответственные коммунистические работники, в том числе и сотрудники Чрезвы-

³ Новиков Иван Гаврилович – комиссар морской крепости Кронштадт до восстания.

⁴ Зиновьев (Радомысльский) Григорий Евсеевич (1883–1936) – один из руководящих работников РКП(б), председатель Петроградского совета.

⁵ Авров Дмитрий Николаевич (1890–1922) – бывший штабс-капитан, командующий войсками Петроградского военного округа.

⁶ В документе – Оранненбаум.

чайной комиссии. Коммунисты были хорошо вооружены, и ими было вытребовано 250 ручных гранат.

Стало ясно, что вначале ими было принято решение обороняться в штабе. Между тем, обыденная работа штаба в его отделениях шла обычным порядком до 4 ч[асов] д[ня], т.е. до конца занятий. Комендант крепости Козеолег,⁷ как выяснилось позже, бежал в 12 ч[асов] у[тра] в Ораниенбаум; есть основание думать, что в ночь с 1-го на 2-е марта он также пытался бежать на сестрорецкий берег, но эта попытка не удалась; было ли это бегство с ведома и согласия комиссаров – неизвестно.

Около 5 ч[асов] д[ня], когда в штабе оставался только начальник штаба и начальник оперативного отдела, комиссар Новиков потребовал себе карту и, сопровождаемый всеми прибывшими коммунистами, исчез из штаба; видимо, какие-то полученные новые данные заставили комиссаров отказаться от мысли обороняться в штабе.

Начальник штаба, бывший подполковник Соловьянов,⁸ видя исчезновение всех представителей власти и догадываясь о бегстве коменданта крепости, тотчас же решил снестись с начальником артиллерии крепости, бывшим генерал-майором Козловским,⁹ дабы его уведомить о происшедшем и предложить ему, как назначенному ранее приказом по крепости заместителю коменданта, вступить немедленно в исправление означенной должности. Вначале была попытка сделать это по телефону, но выяснилось, что на телефонных станциях по приказанию Временного революционного комитета никаких соединений не дают. Тогда начальник штаба написал Козловскому официальную записку и отправил ее с нарочным, прося начальника артиллерии тотчас же прибыть в штаб. В штабе наступила полная неопределенность: телефоны не действуют, кроме начальника штаба и его помощника никого нет, что делается в городе и частях – неизвестно.

От начальника артиллерии ответа нет. Через 2 часа после бегства комиссаров, которые, как выяснилось позже, бежали к северному берегу залива, и были при этом задержаны и арестованы, в штаб крепости прибыл отряд мо-

⁷ Козеолег (Козиолег) Иван Иванович – комендант морской крепости Кронштадт до восстания, участник штурма Кронштадта.

⁸ Соловьянов Евгений Николаевич (1880–?) – бывший капитан, начальник штаба морской крепости Кронштадт, начальник обороны морской крепости Кронштадт (11–18.03.1921).

⁹ Козловский Александр Николаевич (1864–1940) – бывший генерал-майор, начальник артиллерии крепости Кронштадт.

ряков, который занял по распоряжению Временного революционного комитета штаб. Узнав от начальника штаба о бегстве комиссаров, старший в отряде сообщил, что во главе крепости стал Временный революционный комитет, распоряжения коего только и являются действительными; кроме того, выяснилось, что уже все гражданские и военные учреждения крепости заняты подобным образом, все сухопутные и морские части гарнизона крепости на стороне Ревокома;¹⁰ все эти события произошли при полном порядке и без одного выстрела. В штабе, как и во всех частях и учреждениях крепости, как политический орган была образована революционная тройка из беспартийных. Коммунисты сначала были арестованы, затем по выяснении роли того или иного из них до переворота, большая часть их были оставлены на свободе и даже на своих местах. От Козловского получена была записка, что приказ, назначавший его заместителем коменданта, был, по его мнению, действителен лишь при нормальной обстановке; при создавшемся же положении он вступить тотчас временно исправляющим должность коменданта крепости не считает возможным. В 11 час[ов] вечера начальник штаба ввиду бегства коменданта был вызван на «Петропавловск»¹¹ в[о] Временный революционный комитет, где ему было сказано, что работа штаба должна идти по-прежнему и что все указания будут теперь исходить от Революционного комитета.

В ночь с[о] 2-го на 3-е марта по действовавшему еще прямому проводу с фортом «Красная горка» было выяснено, что этот главнейший форт крепости не примкнул к движению. Причиной это[го] несомненно было то, что бежавшая туда еще утром Чрезвычайка уже наложила на форт свою руку, причем там был пущен слух, что в Кронштадте никакого народного движения нет, так же, как нет и Революционного комитета, состоящего из матросов и рабочих, а инициатором движения является группа офицеров во главе с начальником артиллерии генералом Козловским. Характерна гибкая идеология коммуниста: этот слух был распространен бывшим комиссаром крепости Громовым,¹² который именно отлично знал истинную правду того, что происходило в Кронштадте, т.к. присутствовал на всех митингах и собраниях и как коренной кронштадтец знал, что суть движения в народном неудоволь-

¹⁰ Так в документе.

¹¹ «Петропавловск» – линейный корабль Балтийского флота, экипаж которого активно участвовал в Кронштадтском восстании.

¹² Громов Василий Прохорович (1891–1932) – комиссар крепости Кронштадт (с 21.02.1921).

ствии коммунистической партией,¹³ а не в какой-то единоличной авантюре. Для человека развитого и относительно порядочного, каким был Громов, такая подлая клевета с его стороны объясняется именно тем, что раз благополучию коммунистической партии и их незаконному владычеству грозит опасность, у коммуниста понятие о правде и честности сводится на нет и нет той подлости, на которую бы он не пошел для выручки партии и, в частности, самого себя.

3-го марта около 12 ч[асов] д[ня] на «Петропавловск» в Рев[олюционный] ком[итет] были вызваны начальник штаба с начальником оперативного отдела и главные военные специалисты крепости.

Председателем Рев[олюционного] ком[итета] Петриченко¹⁴ была обрисована обстановка, из коей выяснилось, что гидроавиационный отряд в Ораниенбауме на нашей стороне, население Ораниенбаума с окрестностями, а также гарнизоном, и население Петрограда также, по-видимому, на стороне Кронштадта; выяснилось, что комитетом приняты меры, чтобы Петроград знал правду о Кронштадте, но точно неизвестны результаты этих мероприятий; в общем, получалось впечатление, что Кронштадт не будет один и, подняв антибольшевистское восстание, будет поддержан всеми народными массами, в глубине коих политика большевиков уже потерпела поражение. Характерно, что при этом присутствовал один из видных коммунистов Кронштадта Ильин,¹⁵ который, видя, что во главе движения стоят матросы и рабочие, а не какие-либо отдельные авантюристы, выразил готовность к совместной работе и весьма порицал коммунистов, кои малодушно бежали и вели свои козни против народа.

Свое мнение по этому вопросу кронштадтская фракция коммунистической партии и изложила 4-го марта в воззвании, которое и было отпечатано в газете.

Между тем, нужно было обсудить и военные мероприятия. Конечно, рационально было бы, в особенности с политической точки зрения, кронштадтцам наступать самим на Ораниенбаум и далее двигаться, имея поддержку среди населения и красноармейцев, к Петрограду, дабы соединиться с рабо-

¹³ В документе – партии.

¹⁴ Петриченко Степан Максимович (1892–1947) – старший писарь линейного корабля «Петропавловск», председатель Кронштадтского ВРК.

¹⁵ Ильин-Алексеев Яков Ильич (1887–1921) – комиссар продовольствия и городской коммуны Кронштадта. Во время Кронштадтского восстания вошел в состав «Временного бюро Кронштадтской организации РКП». Приговорен к расстрелу (24.03.1921).

чими такового, где за несколько дней до описанных событий царило то же антибольшевистское настроение. Но указанные меры совершенно не соответствовали военной силе Кронштадта: обученного, одетого (главное, обутого) и вооруженного гарнизона в самом Кронштадте было мало; мало-мальски опытного командного состава почти не было. Это несоответствие сил стало особенно ярко, когда около 3 ч[асов] д[ня] было получено достоверное сведение из Ораниенбаума от 2-го марта, что коммунисты уже с 1-го марта, т.е. после митинга, приняли свои меры: подвозятся курсанты, террор и политический гнет доводится до максимума, уже началась расправа с неугодными, расстрелы. Одновременно с сим поступило донесение, что на северный форт Тотлебен наступают цепи противника.

Эти цепи, состоящие из курсантов, подойдя к форту, выслали делегатов, получили газеты Кронштадта и, обсуждая их, отошли к Сестрорецку. Все происходящее показывало, что, по-видимому, правительство хочет покончить с Кронштадтом силою, и потому насущнейшим вопросом явилась оборона крепости и ее фортов.

В 6 ч[асов] в[ечера] в штабе состоялось срочное заседание главных военных специалистов. Подсчитаны наличные силы, составлен боевой приказ с распределением войск по участкам и фортам, даны распоряжения по разведке и на случай наступления противника. Подсчет сил показал, что в сущности, если не считать артиллеристов, обслуживающих крепостную артиллерию, в крепости только и имеется одна подготовленная и военно-организованная воинская часть, — 560^й стрелковый¹⁶ полк, коему и дан был наиболее ответственный участок (юго-восточная часть Кронштадта). Прочие же части, состоящие из моряков, были почти не обучены стрелковому делу, плохо снабжены необходимым военным имуществом, а главное организованы¹⁷ наспех и почти без командного состава.

К ночи войска заняли свои места, и, надо отдать им должное, эта трудная задача ими была выполнена отлично: движение ночью,¹⁸ по льду к фортам и батареям, точное месторасположение коих для некоторых начальников было даже и плохо известно, — было произведено весьма быстро и без каких-либо

¹⁶ Слово вписано карандашом вместо вычеркнутого: строевой. Речь идет о 560-м отдельном Кронштадтском стрелковом полку.

¹⁷ Слово вписано карандашом вместо вычеркнутого: импровизованы.

¹⁸ Далее вычеркнуто: наспех.

недоразумений, причем некоторым частям пришлось даже столкнуться с разведкой противника. Таким образом, боевая работа крепости и, в частности, штаба началась.

Начальником всей обороны крепости Временным революционным комитетом был назначен Соловьянов, бывший доселе начальником штаба, подполковник старой армии, человек с боевым опытом, хладнокровный, выдержанный и в полном смысле слова неутомимый. Начальником штаба назначен был начальник оперативного отдела Арканников, бывший подполковник Генерального штаба. Был образован совет обороны из главных военных и морских начальников и начальников отделов крепости. Личный состав штаба с полным напряжением сил приступил к работе, как чисто боевой, так и административно-хозяйственной.

В настоящей статье не имеется в виду подробное описание боевых действий на участках и фортах, т.к. этот вопрос уже достаточно освещен в бывших уже статьях, посвященных кронштадтскому движению, а имеется в виду обрисовать работу главного военного центра крепости, от коего исходили все оперативные распоряжения.

С утра 4-го марта перед командованием крепости встали следующие важные задачи: усиление обороны и урегулирование продовольственного вопроса, а также принятие и выполнение дальнейшего плана действий.

Для усиления обороны начали производиться некоторые инженерные работы, приводятся в боевое состояние устарелого типа батареи (орудия образца [18]67 и [18]77 гг. крупных калибров), кои доселе по своей малой дальности и непригодности для морского боя не состояли на вооружении, но которые теперь, безусловно, годились для обстрела ораниенбаумского берега. Кроме того, началось вооружение рабочих и гражданского населения города, выразившего желание¹⁹ участвовать в общей борьбе. Продовольственный вопрос после тщательного подсчета наличных средств, кстати сказать, весьма скудных (кроме мясных консервов, коих было значительное количество), в особенности в отношении муки, удалось наладить удовлетворительно, но все же крепость своими запасами могла самостоятельно просуществовать не более 3-х недель.

Наиболее сложным делом являлся план дальнейших действий. Ясным в сущности было одно: Кронштадт не может один держаться долго, и если его

¹⁹ Слово вписано карандашом вместо вычеркнутого: стремление.

не поддержит своим восстанием Петроград, то концентрирующиеся против него большевистские войска, естественно, доведут крепость до падения.

Для парирования этого нужна была пропаганда из Кронштадта, которая бы открыла глаза как рабочим Петрограда с крестьянами, так и войскам, осаждающим²⁰ крепость, наконец, нужно было получить сведения как о силе войск противника и их расположении, так и о царящем в них настроении. Вопрос пропаганды взял, естественно, на себя Революционный комитет, но надо сказать правду, что невероятно трудные условия, при коих она велась, ввиду полной отрезанности крепости и принятые против нее меры большевиков, результата она почти не дала.²¹ Тоже получилось и с войсковой разведкой. Последняя велась²² непрерывно как до начала боевых действий, так и во время их.

Трудность движения по льду, бдительность большевиков, неизбежность расстрела ее²³ исполнителей в случае их плена, а также полная неподготовленность самих разведчиков, кои в большинстве брались из желающих, — все эти условия делали разведку совершенно непродуктивной, и штаб крепости имел сведения о противнике весьма схематичные и недостаточные.

Бросаемые с аэропланов прокламации и большевистские газеты, проникавшие в Кронштадт, кстати сказать, полные небывалой еще доселе лжи, — ясно показывали, что правительство не желает вести каких-либо переговоров с Кронштадтом и, придав восстанию характер белогвардейской авантюры, решило, не считаясь с жертвами и не разбираясь в средствах, покончить с восставшими оружием. Правда, 5-го марта петроградский совет прислал радио, что он хотел бы прислать делегатов в крепость, но, видимо, это не имело серьезной подкладки, т. к. на положительный ответ Революционного комитета вместо посылки делегатов 7-го марта началась бомбардировка крепости.

5-го марта военный совет на своем заседании, которые происходили ежедневно, выдвинул вопрос о наступлении, хотя бы половиной гарнизона, т. к., предвидя неизбежность боевых действий, выгодным являлось взять инициативу в свои руки. Против желательности этого последнего решения никто не возражал, но практическое выполнение вызвало много дебатов. Являлись во-

²⁰ Слово вписано карандашом вместо вычеркнутого: облагающим.

²¹ Слово вписано карандашом вместо вычеркнутого: не давала, т.к. почти никуда не проникала.

²² Слово вписано карандашом вместо вычеркнутого: высылалась.

²³ Разведки.

просы – какая конечная цель наступления, куда идти, на Сестрорецк или Ораниенбаум, какими силами наступать.

Никто не скрывал трудности и рискованности наступления: отсутствие достаточных сведений о противнике и обстановке, движение по льду, без укрытия, не сопровождаемое при выходе на сушу легкой полевой артиллерией, т.к. если таковую и можно было взять из крепости, то весьма мало и перевозить кустарным способом на санях, необходимость сочетать высылку достаточно сильной ударной группы с оставлением в крепости соответствующей обстановке оборонительной части, – вот какие вопросы встали перед командованием крепости. После всестороннего обсуждения было принято решение наступать лучшей половиной пехотного гарнизона в сторону Сестрорецка, обороняя другой половиной Кронштадт. Конечная цель должна была выясниться в зависимости от развития этого наступления; наступать решено в ночь с 7-го на 8-е марта.

Но проведение этого решения в жизнь не удалось: 7-го марта в 6 ч[асов] вечера противник открыл огонь по крепости и ее²⁴ фортам со своих батарей, расположенных на сестрорецком и ораниенбаумском берегах, бронепоездов и форта Красная горка; артиллерия крепости в ответ на это вступила в бой с противником. Бомбардировка и атаки крепости 8-го марта, ею отбитые,²⁵ несколько выяснили обстановку. Поведение войск противника и опрос многочисленных пленных и перебежчиков дали штабу кой-какие сведения о войсках противника; видно было, что войска идут под угрозой расстрелов, кои весьма практикуются, выяснено, какие части противника имелись к началу атаки. Стало более или менее известным, что население, гарнизон и рабочие Петрограда сочувствуют всецело Кронштадту, но там царит такой коммунистический гнет, сыск и террор, что всякое открытое выступление становится маловероятным.

Первый бой, удачный для крепости, также указал на некоторые дефекты чисто военного свойства, кои по возможности были устранены. Последующие после атаки 8-го числа дни были посвящены к усилению обороны, а также к тому, чтобы сгруппировать так войска, чтобы они могли нести свою тяжелую службу посменно, т.к. утомление в связи с крайне недостаточным питанием стало чувствоваться, несмотря на большой подъем духа у оборо-

²⁴ В документе – его.

²⁵ В документе – отбитая.

няющихся. В период времени между штурмами 8-го и 17-го марта противник ежедневно вел артиллерийский огонь и посылал свои аэропланы с бомбами.

В отношении оперативно-штабной работы неблагоприятным обстоятельством было то, что полный недостаток командного состава и соответствующих начальников не давал возможности объединить группы фортов, как бы в виде секторов обороны, т.к. форты в артиллерийском отношении были подчинены начальнику артиллерии; по другим же всем вопросам форты и батареи постоянно, в особенности во время боев, обращались самостоятельно в штаб. То же самое происходило и с боевыми участками в числе 4-х. Если бы в распоряжении командования крепостью было бы хотя [бы] 4 человека, свободных от прочих обязанностей, которые по своим личным данным могли бы быть назначены начальниками групп, несомненно, начальник обороны и начальник штаба были бы разгружены от многих, подчас и мелких, но срочных вопросов, имея дело с 5–6 соединениями, а не почти [с] 20-ю, как²⁶ то было на практике.

Но, как сказано выше, недостаток в командном, в настоящем смысле этого слова, составе, был громадный.

Плохо обстояло дело и с резервами, коими мог располагать начальник обороны для парирования прорыва противника и других случайностей боя; свободных частей не было и к ночи с 16-го на 17-е марта, когда ясно обозначилось, что противник будет атаковать крепость, едва удалось собрать не более 250 человек, сборный отряд из различных команд, как от сухопутных, так и от морских частей.

Между тем обстановка не прояснялась к лучшему: продовольствие подходило к концу, начали сдавать кой-какие орудия, войска переутомлены тяжелой службой в постоянном напряжении. Несмотря на то, что Революционный комитет посылал ежедневно людей с литературой в Петроград, оттуда помощи не замечалось; как выяснилось впоследствии, почти никто из посланных не мог выполнить своей задачи, благодаря отлично поставленного сыска и охраны: посланные схватывались и расстреливались. Войсковая разведка по изложенным выше причинам никаких сколько-нибудь ценных сведений не давала; случайно полученные сведения показывали, что противник готовится к бою и группирует значительные силы; особенно усилилась его артиллерия как у Сестрорецка, так и у Ораниенбаума.

²⁶ Вычеркнуто: сказано выше.

16-го марта, около 6 ч[асов] в[ечера], противник открыл сильнейший огонь из всей своей артиллерии, как по крепости, так и по городу. Продолжался он до 10 ч[асов] в[ечера], причем часть 12-ти дюймовых снарядов с форта «Красная горка» ложилась и вблизи штаба. Вскоре в штаб стали поступать донесения с фортов и батарей, из коих было видно, что бомбардировка приносит существенный вред, разрушая закрытия и, несомненно, действуя угнетающе на защитников островных фортов и батарей, находящихся среди моря, весьма близко к противнику и с малочисленным гарнизоном.

Учитывая, что эта бомбардировка является лишь прологом и следствием ее будет атака, штабом крепости было сделано все, что было в его силах, чтобы наступление противника не застало крепость врасплох. На фортах, батареях и участках было приказано быть особенно бдительными и высылать непрерывно разведку, проверяя связь, собраны, откуда возможно, команды для образования резервов; для быстрой переброски их у штаба постоянно стояли на ходу грузовики.

Часа за 2 до рассвета 17-го марта обнаружилось наступление противника. Недостаточная стойкость и бдительность одного из участков позволила противнику ворваться в город с его восточной стороны у петроградских ворот, захватив там батареи и пулеметы. Почти одновременно с этим противник прорвался и в южной части города у Цитадельских ворот. По получении донесений об этих прорывах штабом тотчас были посланы к занятым пунктам резервы на грузовиках; эту задачу выполнить было нелегко, т.к. все телефонные линии к резервам были кем-то перерезаны. Усилием гарнизона и даже граждан противник был вскоре выбит из Цитадельских ворот, причем нами было взято в плен до 2000 ч[еловек]. Но у Петроградских ворот противник выказал большую стойкость, освободил из тюрьмы арестованных коммунистов и, засев в каменных домах, завязал связь с Ораниенбаумом, откуда на санях ему стали подвозиться пулеметы и боевые припасы.

Одновременно со всем этим противник, ведя сильный артиллерийский огонь, наступал значительными силами на форты с севера, постепенно занимая их.

К 4-м ч[асам] д[ня] обрисовалось почти безнадежное положение обороны: силы противника велики и много отборных коммунистических частей, что выяснилось из опроса пленных, крепостная артиллерия приходит в негодность, не хватает некоторых снарядов, потери большие, дух защитников падает, а, главное, не удастся выбить коммунистов из восточной части города,

откуда они уже легко ночью могли распространиться далее; – наступление ударных групп противника продолжается, резервов для их парирования нет. Видя, что дальнейшая организованная борьба невозможна, падение крепости при новой атаке неизбежно, и, желая сохранить защитников крепости, Революционным комитетом совместно с начальником обороны в 6 ч[асов] в[ечера] решено, чтобы войска с наступлением темноты в порядке отходили на форт Обручев, к северу от Котлина и затем к финляндской границе. Приказание об отходе на форт Обручев было передано начальником штаба на все форты, батареи и участки. После того, как все распоряжения были сделаны, и войска приступили к отходу, штаб также присоединился к колонне, которая в полном порядке, освещаемая луной, тянулась к финляндскому берегу, покидая свою Родину, идя навстречу неизвестному будущему, но твердо веря, что час возмездия насильникам Родины неизбежен, и им придется дать ответ в своих злодеяниях.

Б. Арканников

Финляндия²⁷

Адрес Ино, лагерь интернированных кронштадтцев, дача Соколовского.
Борису Арканникову.

ГА РФ. Ф. Р-5959. Оп. 2. Д. 2. Л. 1-7об. Подлинник. Автограф.

²⁷ Вычеркнуто и вымарано: Ино, 12-го мая 1921.